Никто не сочувствует ей, будь то здесь или перед экраном, особенно актёр Ли Хуачэн, стоящий под кокосовой пальмой, смеющийся так, что даже слёзы брызнули.

Цзян Байвань посмотрела на него с горечью в глазах, и когда смех Ли Хуачэна стал понемногу стихать, она сказала: "Не могли бы вы, Мистер Ли, помочь мне спуститься, если вы конечно достаточно насмеялись?"

Ли Хуачэн вытер уголки глаз и с улыбкой потер одеревеневшее лицо. Затем он мягко сказал: "Подождите меня, я попрошу у директора лестницу."

Цзян Байвань некоторое время посидела на дереве, прежде чем Ли Хуачэн, директор и другие сотрудники помогли ей спуститься с дерева.

Когда она встала на землю, Цзян Байвань потеряла свои негнущиеся ноги, а затем подняла большой кокосовый орех с земли. Она обняла кокос и поблагодарила всех, а затем сказала Ли Хуачэну, который все еще смеялся над ней: "Цзи Чэнь сердится? Он только что сказал, что хочет поймать меня?"

Ли Хуачэн действительно восхищается мозговой активностью Цзян Байвань: "Считаешь иначе? Ты думаешь, что он собирался ловить кокосы?"

Цзян Байвань посмотрела на него удивленным взглядом: "Но я намного тяжелее кокоса. Даже если он силен, он не может поймать меня, весьма не маленького живого человека? Если бы я спустилась с пальмы таким образом, то в завтрашних новостях главным заголовком было бы то, что Президент "Haoschen Group" Цзи Чэнь получил два перелома и был госпитализирован из-за того, что не смог поймать человека, верите в это или нет?"

Ли Хуачэн: ...Ладно, это имеет смысл.

"Поэтому я естественно подумала, что он это о кокосах," Цзян Байвань вздохнула, "Хороший президент, как он может жить в такой идолопоклоннической драме?"

Сказав это, она спросила Ли Хуачэна, как будто снова что-то вспомнив: "Мистер Ли, в чем заключается ваша специальная миссия? Как мне кажется, вы не торопитесь с самого начала."

Ли Хуачэн повернул голову и лучезарно улыбнулся Цзян Байвань: "Моя задача... Моя задача- подоить корову. Она была завершена."

Цзян Байвань: "...Несправедливо!"

Когда Цзян Байвань с Ли Хуачэном вернулась домой, она нашли Цзи Чэня внутри полуразрушенного дома. Увидев большой кокосовый орех в руках Цзян Байвань, выражение лица Цзи Чэня стало немного расплывчатым.

Цзян Байвань подняла кокос в её руках перед Цзи Чэнэм и улыбнулась: "Смотри! Я принесла его, я хороша, да?"

Уши Цзи Чэня были немного красными, и он смотрел на сияющую улыбку Цзян Байвань, и вдруг почувствовал, что он, кажется, чуточку разозлился.

"Ты великолепна." Тихо воскликнул Цзи Чэнь неестественно отвернув свое лицо.

Цзян Байвань была польщена, и она немного занервничала, сама не зная почему. Цзян

Байвань пробормотала: "Тогда...Я уже получила ингредиенты от директора...Я собираюсь приготовить обед!"

Сказав это, Цзян Байвань убежала.

Глядя на спину Цзян Байвань, Цзи Чэнь не смог удержаться и приподнял уголки рта. Когда он повернул голову, то увидел Ли Хуачэна, стоящего рядом с ним, его лицо было многозначительным.

Улыбка Цзи Чэня мгновенно исчезла без следа, но Ли Хуачэна не остановило это: "Цзи Чэнь, я не знаю, следует ли мне сказать что-то неуместное."

"Не говори, если знаешь, что это неуместно". Цзи Чэнь был в хорошем настроении, слишком ленив, чтобы заботиться о Ли Хуачэне, и придушил его одними словами.

Ли Хуачэн настаивал: "Я думаю, что это должно быть сказано."

Ли Хуачэн боялся, что Цзи Чэнь снова помешает ему, и быстро сказал: "За это шоу, я думаю, я должен заплатить им еще немного. Сегодняшний сбор кокосов действительно замечателен.

Цзи Чэнь слегка усмехнулся: "Веришь ты в это или нет, я сейчас тебя заблокирую?"

Ли Хуачэн: "...Ладно."

Пока Цзян Байвань готовила на кухне, незванный гость бесшумно пробрался внутрь.

"Сяовань." Шуй Ланьэр прошептала ей: "У тебя... У тебя есть еще какие-нибудь другие ингредиенты здесь?"

Цзян Байвань повернул голову и посмотрел на Шуй Ланьэр, только чтобы почувствовать, как снова накатила знакомая головная боль: "Что случилось? Разве ты не закончила сегодня свое специальное задание?"

Цзян Байвань может не упоминать об этом. Когда дело доходит до специальных заданий, Шуй Ланьэр сразу же раздражается слезами. Она дернулась: "Я...Я слишком бесполезна. Я не смогла выполнить эту задачу. Если бы я могла, было бы хорошо, если бы я была так же хороша, как Сяовань."

"Стоп, стоп," Цзян Байвань быстро остановила её порыв продолжать плакать, "В чем твоя специальная миссия? Как она могла быть не завершена?"

Шуй Ланьэр посмотрела на Цзян Байвань, ее брови были полны печали: "Моя специальная миссия-посадить саженцы."

Цзян Байвань:...

Каждое специальное задание проще, чем у нее! Им даже не нужно подходить к дереву для дойки или посадки саженцев!

"...Почему ты даже не можешь закончить сажать саженцы риса... Забудь об этом, я не спрашивала". Цзян Байвань больше не хотела связываться с Шуй Ланьэр, поэтому она отрубила часть курицы, которая была обработана. "В конце концов Цзи Чэнь и я-два человека,

и мы много едим."

Шуй Ланьэр закусила губу, мягко сказала спасибо Цзян Байвань, схватила кусок курицы и выбежала, как ветер.

<http://tl.rulate.ru/book/44918/1570995>